

Анастасия Селезнева

МЕСТЬ: ТЕНИ ИЗ ПРОШЛОГО

16+

Анастасия Селезнёва

Месть: тени из прошлого

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Селезнёва А. О.

Месть: тени из прошлого / А. О. Селезнёва — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06044-9

Прошло несколько лет с первого дня пребывания главного героя среди "хамелеонов", и, казалось бы, прошлая жизнь давно осталась позади... Но с появлением нового "подопечного", который несёт за собой некие странности, открываются всё новые и новые карты...

ISBN 978-5-532-06044-9

© Селезнёва А. О., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ЧАСТЬ I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

ЧАСТЬ I

Каждый знает, что жизнь очень сложная и непредсказуемая штука. Она несёт в себе множество событий, которые меняют те или иные обстоятельства. За малое количество времени может произойти очень многое, и, однажды, твоя жизнь никогда не станет прежней, настанет другое время и правила. Пройдя через великую бурю, которая изменит не только твою жизнь, но и тебя самого – ты понимаешь, что пути назад уже никогда не будет. Ты уже не тот человек, которым был раньше, и на многие происходящие вещи вокругмотришь совершенно другим взглядом. Этот жизненный шторм способен разрушить всё, что создавалось на протяжении долгого времени, и, тогда, придётся выстраивать новое... А, ведь смысл в этом и заключается – суметь пережить переломное и не всегда приятное для нас время.

Часто ли мы воспринимаем иллюзию реальности за действительность? Самый подлый обман за убедительную правду? Лживые слова за искренние фразы? Всё это так сильно знакомо каждому из нас. С этим часто доводится сталкиваться во Внешнем мире, и ещё больше, если ты человек из "другого мира"...

Чёрный спортивный мотоцикл, как стрела, со скоростью света, опасно, нёсся по сырому асфальту среди ночной улицы, которая была ярко освещена огнями большого города. Его водитель держался уверенно и мастерски сохранял равновесие даже при резких поворотах. Дождь давно уже перестал лить, но тучи по-прежнему делали ночное небо ещё темнее, чем оно обычно бывало. Звёзд и луну не было видно из-за чёрных облаков, но вместо них, через всё верхнее пространство, сверкала яркая молния, которая будто бы раскалывала на две равные части всю непроглядную высь. Мотоцикл ехал с невероятной скоростью и припустил ещё сильнее, когда свернул на узкую дорогу, что вела за пределы мегаполиса. Рёв, сверкающего фонарными бликами, железного коня дополнил оглушительный гром в тот момент, когда спортыга буквально влетела в широкие двери просторного помещения, напоминающее ремонтный цех автомобилей. Чёрный силуэт среди яркого, ослепительного света, как тень метнулся в большое здание, где находились ещё трое мужчин. Двое из них держали третьего и похоже, что они проводили несчастному серьёзный допрос. Неизвестные повалили беднягу на колени и, тяжело избивая, не позволяли подниматься с грязного пола, потому, что тот категорически отказывался отвечать на все заданные ими вопросы.

Наш четвёртый участник, который, только что, прибыл к месту встречи, остановил свой двухколёсный транспорт около белого внедорожника, что принадлежал допрашиваемому, и окинул взглядом, до невозможности испачканные комьями грязи, два колеса своего стального коня. Гонщик удивился самому себе, как ему удалось пробраться по загородной, мокрой грунтовой дороге, через скользкое месиво и лужи прямо к необходимому месту. Чёрная фигура осторожно стянула шлем со своей головы, и на её плечи упали белоснежные, как январский снег, неестественно белые локоны. Из-под шлема показалось бледное лицо с большими, сверкающими как два алмаза, глазами и длинными ресницами. Показался аккуратный, маленький носик и пухлые розовые губы. Теперь, у владелицы таких прекрасных природных данных больше не такие короткие волосы, как были раньше. Теперь, они стали намного длиннее, чем были некоторое время назад, а белая челка уже не падала на глаза, и эти не большие изменения сделали девушку ещё красивее – сейчас она стала похожа на самую красивую фарфоровую куклу. Читатель уже догадался о ком идёт речь – конечно же, ни о ком ином, как о самой Валерии Тихоновой.

Девушка ловким движением перекинула ногу через мотоцикл и положила шлем на его сидение. Бодрой походкой, она подошла к мужчине, что до сих пор оставался на коленях и слегка наклонилась к нему. Тот явно не был в восторге от её эффектного появления.

– Здравствуй, Дмитрий Алексеевич. Как твои дела?

– А ты ещё кто? – прошипел мужчина на коленях и попытался отдёрнуться от двух громил.

Ему не удавалось подняться на ноги, его крепко держали за плечи, болезненно скрутив руки у него за спиной.

– Ты хоть знаешь, кто я такой, чтобы ставить меня на колени?! Ни одна мразь... Слышишь?! Ни одна!..

– Я знаю. – мерзко улыбнулась Тихонова и опустила вниз, присев перед мужчиной. – Расслабься. Не трать силы попусту.

– Я на «ты» с тобой не переходил... – ядовито произнёс он и сплюнул на пол кровищу.

– Через три дня в этом городе появится человек, – начала говорить ему Валерия, – который обладает электронными ключами, и они мне очень нужны. Этот человек мастер своего дела, такой же, как и ты, и мне известно, что у вас должна состояться с ним встреча.

– Девица, я не понимаю, что ты от меня хочешь!.. – невнятно произнёс мужчина.

Парни, что стояли позади Дмитрия, загнули руки ему ещё сильнее. Мужчина коротко выкрикнул.

– Упрямый... – Лера обращалась к мужчине, будто бы, тот не был её старше, как минимум в два раза. – Чип, который ты хранишь у себя до тех пор, пока сделка не будет проведена до самого конца. Где он? Отвечай.

– Не суй нюхалку куда не просят! – наконец выпалил он. – Я не знаю кто ты, но ты круто попала, хотя бы за то, что приволокла меня сюда! Уловила?..

– Ну прекрати ты.

Валерия выровнялась, и с её лица не сходила противная ухмылка. Она направилась к белому "Роверу", зацепив по пути пластиковую, полуторалитровую жестяную бутылку с горючей жидкостью. Она начала демонстративно поливать машину бензином и продолжила говорить:

– Чип находится где-то в машине, не так ли? – она обернулась к Дмитрию, не переставая выполнять своё мерзостное действие. – Он сгорит вместе с ней.

Тихонова брала Дмитрия на слабину, как глупого воробья на хлеб, но с ним подобное не проходило.

– Валяй, если так хочется!.. – тяжело произнёс Дмитрий. – Узнаю кто тебя прислал – он не жилец, а тебя закрою надолго.

– Никто не присылал меня. Я сама. – Валерия поднесла зажигалку к своему лицу, задержала пальцем кнопку для поджига и внимательно всматривалась в огонёк. – Так, что там с именем и чипом?

– Я не ничего не знаю. – снова послышалось от мужчины.

– Врёшь ведь!

– Можешь держать меня здесь сколько угодно, но ответа ты не получишь.

– Серьёзно? – брови Валерии взметнулись вверх в наигранном удивлении.

Резко отпустив огонек, девушка вернулась к Дмитрию и стала, напротив. Достала свой телефон и включила запись, что она сделала заранее и повернула экран к избитому мужчине:

– Твоя дочь не оценит неразумное решение отца.

В экране смартфона включилось видео, где показалась испуганная девочка лет десяти со слезами на глазах. Место, в котором она находилась в кадре короткого видео не было знакомо Дмитрию. Всё, что она успела произнести: «Пап!..»

Связь резко оборвалась, и Дмитрий моментально рассвирепел. В него будто вселилась неземная сила, и он одним движением оттолкнул от себя двоих сильных подручных Валерии и подлетел к ней, как стрела, чтобы зарядить ей по морде не слабую оплеуху. Удар был такой сильный, что Тихонову оттолкнуло в сторону, и она повалилась прямо на гору металлического

хлама, но девушка лишь громко засмеялась. И в эту же секунду, мужчина снова был повален на пол двумя громилами. Он кричал всевозможные громкие ругательства в адрес девушки и пытался высвободить себя, чтобы подняться на ноги, но тщетно.

–Имя! – крикнула Лера.

– Не трогай дочь, животное! Не тронь! Она не причём!..

– Имя. – машинально повторила снежная королева. – И чип.

– У меня его нет!..

– Тогда, ты скажешь где он находится.

Мужчина отдышался и через минуту молчания, наконец-то ответил:

– Я передал чип одному доверенному лицу, и тот спрятал его в надёжном месте, чтобы даже я не мог знать... Как раз, для такого случая. – голос Дмитрия сделался совсем другим, более тихим и спокойным, но это звучал тон безысходности. – Я не знаю где чип, хоть убей... Имя человека, что его спрятал – тоже не было названо.

– Какой же ты бесполезный! – рыкнула Лера. – Не испытывай моё терпение...

Лера замолчала, пытаясь не выйти из себя окончательно. Прямо сейчас она решала судьбу Дмитрия Монины и принимала все решения «за» и «против». «Хоть убей...» – сказал он. Что ж, будь по-твоему, решила она.

– Убейте его. – приказала она.

Дмитрия не напугали её слова, поэтому она тут же добавила:

– И дочь его тоже.

– Стой! – отчаянно выкрикнул он. – Остановись!.. Я скажу.

Валерия подняла ладонь перед собой, говоря жестом, что отменяет своё распоряжение и готова внимательно выслушать Монины. Несколько секунд томительного ожидания. Мужчина на мгновение зажмурил глаза, будто бы мысленно попросил прощения у того человека, чьё имя он готов назвать прямо сейчас.

– Ну же.

Ещё секунда. Дмитрий Алексеевич сделал свой выбор.

– Максим Суворов. – произнёс он. – Через три дня в город прибудет особенный самолёт. Суворов прилетает один, и никто не должен встречать его в аэропорту, как обычно. Если хочешь приблизиться к нему без лишних проблем, нужно делать это постепенно... Он поймёт, что рядом с ним окажется необходимый человек и сам сделает всё, как нужно – такова договорённость.

Глаза Валерии радостно блеснули, а мужчина опустил глаза, чувствуя себя униженным.

– Ну что ты... Ты сделал всё правильно.

Двое неизвестных тут же отпустили его, оттолкнув мужчину так, что ему пришлось опереться двумя руками об бетонный пол, чтобы не удариться лицом. Тихонова вдруг стала к нему более мягкой.

– Не нужно себя винить.

– Сволочь же ты... Отпусти дочь, гадина... Откуда ты только взялась?

– Девочка в порядке. – ответила Валерия спокойным голосом. – Позвони ей и спроси, как у неё дела. Она дома.

Валерия резко махнула головой двумя парням, чтобы те садились на свои мото и убегали от сюда в убежище, из которого они примчались, и сама поднялась на ноги.

– Я этого так не оставляю! Я запомнил твою мину! – угрожающе вымолвил Монин.

– Ну, так взгляни на меня ещё раз, чтобы запомнить её ещё лучше. – Лера посветила на себя фонариком и снова улыбнулась.

– Кто ты такая?!

– Никто. Веришь, нет?

С этими словами, девушка надела на голову шлем и скрыла свой убийственный взгляд под чёрной пластиковой маской. Два всадника железных коней умчались со склада, оставив Дмитрия в полном замешательстве с подавленным чувством и опущенной самооценкой. Лера покидать место не торопилась.

Алексеевич тут же схватился за свой телефон с треснутый экраном, который пострадал при ударах об пол, и набрал номер домашнего телефона. Пока шли гудки. Он с большим трудом поднялся на ноги, облокотился на свой автомобиль, с полным отсутствием сил, и с нетерпением ждал ответа на другом конце провода.

– Да, папа? – послышался тонкий женский голос.

На сердце вдруг стало легко как никогда, и на душе потеплело.

– Где ты, лучик? – в голосе мужчины звучала тревога. – С тобой всё в порядке?..

– Дома... – послышался голос. – Всё хорошо. Я с мамой...

– Славно! Я очень рад! Очень!.. Я приеду домой, и ты расскажешь мне, что за ролик ты записала на телефон. Жди меня, скоро буду дома. – и сбросил.

Он выдохнул с превеликим облегчением и посмотрел на своё отражение в луже бензина, которая образовалась из бутылки, что опустошила Валерия, затем поднял на неё взгляд. Он, молча, смотрел на Тихонову, и, постепенно, по мере того, как истина стала доходить до него, гнев начал его переполнять всё сильнее и сильнее. Улыбка на лице Валерии становилась всё шире и шире, но через чёрное стекло шлема этого было совсем незаметно. Дмитрий провёл рукой по капоту, куда Лера вылила горючую жидкость, и обнаружил, что это была всего лишь на всего обычная, питьевая вода из трубопровода. Ничем даже не пахло! Никто не собирался сжигать его машину, и никто не похищал его дочь! Запись, что показала ему Тихонова, была всего лишь театральной постановкой, украденная через сетевой портал.

У него было дурацкое, совершенно идиотское выражение лица. Он понял, что его надули. Ему было обидно и досадно.

– Тварь... – тихо произнёс он в адрес чёрной фигуры на мотоцикле. – Ты заплатишь за это!..

Валерия достала из портупеи, что была пристёгнута на её левой ноге, пистолет "Glock" и направила на Дмитрия Алексеевича. Выстрелила в упор несколько раз и ответила спокойным голосом:

– Может быть.

Наступила мрачная и грязная осенняя ночь. Ветер с жалобным воем носился из стороны в сторону, срывая с деревьев пожелтевшие листья, а бесконечный ливень был такой сильный, что водоотводы на дорогах не справлялись со своей задачей, и транспортные пути оказались полностью заполнены водой. Сверкнула молния, и грянул оглушительный гром.

Я моргнула от такого резкого звука и продолжила наблюдать, сложив руки, за непогодой из окна кафетерия "ВСС". На улице давно стемнело, стояла глубокая ночь, и молния, заполнив собой бесконечное небесное пространство, осветила тёмный город всего на долю секунды.

С этой стороны оконного стекла царил совершенно другая атмосфера: тепло и светло. Здесь, как бы, всегда был день, никто не ощущал какое время суток, и какая погода творится за панорамными окнами. Здесь никогда не чувствовалось как каждый день пролетают минуты и часы. Постоянная оживлённость и суета.

Стоя возле окна, спиной ко всему помещению, я слышала, как заваривался чай или кофе в автоматах возле кухонной стойки, как служивые общаются между собой за обеденными столами, создавая единый гул множеством голосов. Среди этого звучания удалось различить голос Алекса, как всегда, бодрый и весёлый.

В очередной раз, Александр Чёрный рассказывал одну из своих очень забавных историй из жизни при выполнении прошлых заданий, которые когда-то выпадало ему выполнять.

Всего рассказа услышать мне не удалось, но только фраза, которая донеслась до меня, заставила широко улыбнуться.

– ...Я как заору!.. – эмоционально произнёс Ал, где-то среди толпы за столом. – ...сначала, я вообще не понял кто орёт!..

Раздался многоголосый смех, я усмехнулась тоже.

Почти четыре года прошло, как я впервые оказалась в стенах этого Штаба, и с самого первого дня моего пребывания здесь изменилось многое: составы групп, устройства и техника, принципы выполнения наших задач и, главное, те, кого я привыкла видеть каждый день рядом с собой. Мои обожаемые ребята – Александр и Станислав больше не такие мальчишки, что были раньше, которые любили дурачиться и над чем-нибудь посмеяться. Когда-то они любили веселиться, но сегодня, шутки Алекса звучат намного реже, и поведение его давно стало другим, однако, если он выберет подходящий момент проявить свою безбашенную сущность, то это запоминалось каждому и надолго. Станислав, с каждым днём, всё больше и больше, напоминал мне Владимира Волкова, когда тот был ещё "Правой рукой" Громова. Стас всегда чем-то занят, где-то находится, почти не смеётся, а его профессионализм в своём деле увеличился в десятки раз... На данный момент, он так же отсутствовал во всём корпусе, и куда он отправился в этот раз, известно только ему самому и Владимиру Волкову.

А что сказать про самого Владимира: он тщательно следит за порядком в городе и блестяще руководит группами. При нём создаются совершенно новые устройства, которые помогают нам каждый день выполнять свои задачи, новые системы электронных обеспечений и медицинские технологии. Служивые его уважают, он справедливый и ответственный Глава. Владимир сохраняет своё, вечно невозмутимое, состояние и серьёзный вид, часто находится в мыслях, и всё-таки, несмотря на этот "каменный" образ, я видела в нём человека с прекрасной душой и очень добрым сердцем. Почему? Потому, что так оно и было на самом деле. Всё своё тепло мужчина усердно скрывал, и это могли увидеть только те, кто очень хорошо его знал. Внешностью он был так же хорош, как и в первую минуту нашего знакомства, несколько лет назад. Ярко-синие глаза всё так же метали ледяные стрелы, которые могли вводить любого человека в ошеломенение. Волков по-прежнему оставался для меня самым изящным мужчиной, которого я когда-либо встречала...

Что касается меня самой... Мне сложно говорить о себе. В Штабе говорят, что я изменилась – стала равнодушно ко всему относиться, во мне отсутствует чувство страха и самосохранения, а многие качества хорошего человека, вроде доброты или сочувствия – бесследно испарились. Говорят, что давно живу только гневом, границей, войной, и, иногда, со мной было невозможно находить общий язык. От других агентов удалось выяснить, что некоторые «хамелеоны» из группы Пробников даже боялись лишний раз со мной заговорить, и эта мысль постоянно вызывала у меня только лишь смех. Мне не было понятно – почему... Всё, что я написала о себе – было сказано со слов окружающих меня людей, ведь, в душе я по-прежнему оставалась для себя той самой заурядной и слабой девушкой, которой я была всю свою жизнь.

К зданию подкатил чёрный автомобиль, который оставался видимым в темноте только благодаря его фарам и габаритным огням. Эта машина не имела никакой марки и не была похожа ни на одну реально существующую модель. Таких имелось только две в своём роде. Одной из них владел Перевозчик Александр Чёрный, который балаболит где-то у меня за спиной, и "Правая рука" – Станислав Самойлов, который, только что, вернулся с задания Волкова.

Стас отсутствовал всего несколько часов, но ему показалось, будто он не был в Центре целую вечность. Парень сильно устал и был голодный, как зверь. Не помню, когда последний раз испытывала волнение, но с его возвращением, внутри образовалось непонятное чувство беспокойства. Как только его машина появилась на территории, я отпрянула от окна.

– Наконец-то! – вырвалось у меня, и я бросилась вниз, прямо к главному входу Центра.

Рядом со мной, нога в ногу, быстрым шагом двигался Александр, который находился в таком же неведении всего происходящего. Он заметно нервничает.

– Я видел, что Стас и Волк копировали данные тех людей, кто прилетает в ближайшие несколько дней в наш город авиарейсом.

– И что? – нервно спросила я, не останавливаясь.

– То, что они уделяют этому слишком большое внимание для обычного контроля списков. Если их действительно что-то зацепило в этой сфере, то есть причина для волнения, а это очень нехорошо... И если мои догадки верны, то... – Александр осёкся.

– То?.. – подхватила его я.

– Мы снова в заднице.

Я, Алекс и Станислав столкнулись в холле, возле главной двери, когда агент только что вошел в неё. Стас выглядел очень бледным и утомлённым. С него рекой стекала вода, и он дрожал, как осиновый лист. И не было ясно от чего он выглядел таким напуганным.

– Стас!.. – начал было Алекс, но Самойлов тут же его прервал.

– У меня нет времени!

"Правая рука" тут же двинулся вперёд, протиснувшись между мной и Чёрным, не придавая значения нашим недоумённым мианам. Станислав едва ли не бежал через толпу служивых и чудом избегал столкновений, пока я и Ал не отставали от него ни на шаг.

– Подожди! – крикнул Алекс, но тот его игнорировал. – А ну, стой!

– Остановись и не пугай никого! – не выдержала я, обращаясь к агенту.

Стас круто обернулся к нам, как юла, скользя по гладкому полу, немного притормозив. Он хотел было что-то ответить, но смолчал. Приблизжённый приоткрыл рот, но его губы тут же сомкнулись, снова. Служивый ринулся дальше, не произнеся ни звука.

В этот раз, Алекс и я остались стоять на месте, как две статуи, в полном замешательстве и растерянности. Неизвестность и странное поведение Самойлова нагнетало лютый ужас не только на меня. Мы оба продолжали молчать ещё какое-то время, пока агент, полностью, не исчез из виду. И только Александр смог произнести что-либо после не долгого ступора:

– Вот дерьмо...

Стас положил на стол Владимира чип, переполненный базой данных о каждой личности, кто прибывает в город в ближайшее время.

– Здесь информация на каждое лицо. – сказал он.

– Я не сомневался в тебе. – одобряюще кивнул Волков и подошёл к столу.

Внутри он был очень взволнованным, хотя всячески пытался не подавать этого виду.

– Станислав. – начал было он. – Есть одна новость.

– Какая? – спросил Самойлов уставшим голосом.

– Убит Дмитрий Алексеевич Монин.

Парень поднял на Владимира вопросительный взгляд.

– Дмитрий был один из тех, кто когда-то был связан с "ВСС", но предпочёл жить во Внешнем мире. Очень давно он был программистом «ВСС», и знает многое о системах... В том числе и о Базе... Это произошло сегодня ночью, а полиция нашла его утром. Уверен, что кто бы это ни был, он знает больше, чем любой житель города.

– Хочешь сказать, что его убил кто-то не из городских? – догадался Станислав.

– Именно.

– Ты уже сообщил об этом Громову? Может он что-то об этом знает...

– Громов уже долгое время не выходит на связь. – ответил Владимир. – Я давно не слышал от него никаких новостей.

– Уверен, что он скоро даст о себе знать. Он часто так замолкает. – ответил Станислав и вернулся к обсуждению новой темы о найденном погибшем:

– Предполагаю, этот «кто-то», кто осмелился на подобный поступок, скорее всего, хотел использовать навыки Дмитрия в своих целях, а тот отказался...

– Было бы хорошо, если б всё было настолько просто. Он собирался с кем-то встретиться, но с кем и для чего – пока неизвестно. Среди этой новой неразберихи, появилась одна единственная зацепка. – он посмотрел в сторону чипа, что лежал на столе, подошёл к нему и взял чип в свои руки:

– Разведчики достали из "под земли" инициалы одной личности, которая появится в городе в ближайшие несколько дней. Всё, что нам нужно о ней знать – хранится здесь, на этом устройстве. – Владимир поднял перед собой руку, демонстрируя маленькую чёрную деталь с картой памяти, которую, только что, привёз с собой Станислав:

– Всё остальное я сообщу через пятнадцать минут на общем собрании.

– Уверен, что дело касается именно «Нас»?

– До определённого момента я сомневался, но нашлось слишком много зацепок, на которые невозможно просто закрывать глаза.

– Каких же? – поинтересовался Самойлов.

– Я уже говорил тебе своё опасение, о том, что кто-то пытается устроить вторжение в Базу. Все системы в последнее время, как одна, будто начинают сходить с ума и давать сбой. Моё подозрение оправдано: Базу *на самом деле* кто-то очень усердно старается взломать. И с каждым днём защита её всё слабее и слабее. Ты ведь понимаешь, что, просто так, это сделать почти невозможно. Соответственно, у нас новый ВИП-гость. Очень умелый хакер.

Стас вцепился в Волкова испуганным и одновременно яростным взглядом, но не произнес вслух ни единого слова. Владимир понимает то, о чём сейчас думает Самойлов и озвучивает фразу вместо него:

– О нас знают посторонние.

– Ты уже получила уведомление о собрании от Волкова? – спросил меня Алекс, медленно приближаясь со спины.

Я обернулась:

– Да, получила. – и снова повернулась к окну.

– Но что-то я не вижу, чтобы ты двигалась к большому залу собраний.

– А сам?

– Я пришёл за тобой.

После секундной паузы, Алекс добавил:

– Вообще-то, ты заставляешь меня волноваться, когда начинаешь долго молчать... Что происходит?

– Всего лишь изучаю конструкции нового Главного моста. – первое, что пришло мне в голову. – Смотри, как он красиво светится в темноте, издали.

Мост действительно представлял из себя нечто выдающееся. Как и прошлый мост, он был такой же многоярусный с удобными развязками, и его новая форма напоминала мне двойной скрипичный ключ, отражённый в зеркале, показывая этим идеальную симметрию. Его пути заворачивают, при съезде, в круговое движение, имея множество примыкающих дорог с нескольких сторон. Его освещала дополнительная, высокая конструкция, которая проходила серпантином через всю его дистанцию, огибая мост, будто змея, своими световыми кольцами. И эти кольца напоминали ребристую форму, которая уходила вниз, под мост, и снова, вверх над ним.

– Согласен. Конструкторы постарались на славу... – поддержал Ал, но продолжил настаивать на своём. – И всё же...

– И всё же, смотрится он немного странно. – я не давала Алексу слезть с моей темы, чтобы не говорит с ним о моём состоянии. – Как-то своеобразно... Я думаю, что если бы "ВСС" не вмешивались в его создание, то он выглядел намного проще. Но это всего лишь моё мнение...

– А что с ним не так?

– Его нижняя часть кажется усложнённой, ты не находил? Она занимает слишком много места над уровнем воды. Без неё было бы немного просторнее.

– Во всём всегда есть смысл. – равнодушно отчеканил «Приближённый». – Если она там есть – уверен, что не просто так.

– Само собой. – согласилась я. – Город уже постепенно начинает готовиться к празднику «открытие Главного моста», ты видел?

– Не рано ли для этого?

– Я думаю, в самый раз.

Алекс медленно повернул голову в мою сторону:

– Хватит прикидываться, что с тобой всё хорошо и уводить меня от темы.

Я поджала уголки рта и, раздражённо, моргнула, но мне тут же захотелось, резко, засмеяться.

– Я пытаюсь отвлекать себя от негативных мыслей. – наконец-то ответила я. – Стас и Владимир что-то скрывают от всех нас, чтобы не создавать панику, но эта неизвестность выворачивает меня ещё больше.

– Собрание для этого и делают, чтобы поставить обо всём в известность.

– Ни Стас ни Волков не скажут нам всего, вот увидишь.

– Ты слишком много думаешь. Не накручивай. – произнёс Александр, – Пойдём. – он положил руку мне на плечо, подтягивая меня в свою сторону. – Хватит грузить себя.

Я кивнула и поддалась агенту. Мужчина старался меня утешить, но было видно, как его самого съедали лютые чувства беспокойства, волнения, злости и даже какой-то тихой печали, которая появилась в предчувствии чего-то неизбежного. В эту же минуту мы оба отправились к большому, общему залу собраний, чтобы скорее узнать причину всего беспокойства.

Как только мы оказались в зале собраний, то сразу обратили внимание на то, что здесь присутствовали не многие служивые, как это бывало, обычно, при значительных оповещениях, только группа Приближённых, двое самых «отбитых» Разведчиков, не считая Алекса в своё время, которые были его старше лет на десять, трое Военных и Дрон. А он для чего здесь? Алекс метнул в меня взгляд, – «Я же говорил, что дело касается самолётов». И его слова подтвердились уже через пару минут, когда Волков, дождавшись нас, начал говорить – речь пошла о трёх авиалайнерах, объектах, которые нам необходимо было взять под свой контроль, сразу же после того, как Владимир окончит своё собрание.

Я и Алекс заняли свои пустующие места, напротив Стаса, и в это время Глава сопровождал каждого из нас своим невозмутимым взглядом. Это была каменная маска – вот, только на самом деле каждый служивый знал, что этот взгляд был знаком тревожного сигнала.

– Я приветствую каждого, кто находится в эту секунду за этим столом, – начал говорить Владимир Волков. Его голос звучал слишком траурно даже для его холодного, привычного для всех тона:

– У нас нет времени на болтовню и прочее размусоливание, поэтому изложу в очень краткой форме: момент оказался намного хуже, чем можно было предположить. Действовать необходимо уже в эту минуту.

Глава выглядел максимально взволнованным, и, если не знать бесстрашную натуру мужчины, любой другой мог подумать, что в его глазах поселился страх.

– Сегодня ночью убили бывшего программиста «ВСС» – Дмитрия Мони́на. Он был один из важных людей, который позже предпочел жизнь Городского жителя. Рано утром двое моих Разведчиков наведались к нему домой, чтобы выразить соболезнования, и выделить материальные средства жене и его маленькой дочери. Следовательно, от которых удалось выяснить то, что поздно вечером он звонил домой и очень сильно беспокоился о местонахождении девочки. После звонка, он так и не вернулся домой. Отсюда становится очевидным то, что кто-то шантажировал его семьёй и под этими пытками «вытянул» из него всю информацию, которая была необходима. Со слов женщины стало известно то, что у него должна была состояться встреча с неизвестным человеком, чтобы передать ему не менее ценную деталь – чип, на котором хранятся «электронные ключи», которые он когда-то создал самостоятельно. Эти ключи дают доступ абсолютно ко всем необходимым сетям. – Брови Владимира шевельнулись в характерной для них манере, от чего его тяжёлый взгляд стал совсем невыносимым:

– Я уверен, что Монин не своей волей выложил все тайны, касающиеся системы Базы, и рассказал, где хранится чип с её электронными ключами. Неизвестная личность могла вытянуть из него всё, что угодно.

Все агенты уставились на Владимира, лишившись дара речи и понимая ту суть, которую он не говорит никому из присутствующих прямым текстом, дабы не создавать ни для кого ещё большей тревоги. Волков нажал на кнопку, и на стене высветился фотопортрет погибшего. Те, кто был одного возраста с Волковым в Штабе, когда-то знали Дмитрия Мони́на лично.

– Как только мы заметили подозрительные вещи, то немедленно стали следить за всем движением по городу и краю, даже за теми людьми, кто покидает или напротив, посещает город. Как неоднократно показала практика, всё под контроль взять невозможно. И если к этому времени, многие моменты были для меня всего лишь догадками, то убийство Дмитрия подтвердило все эти опасения.

– Какие именно подозрительные вещи? – не удержался Алекс. – Почему нет конкретики? – парень явно был разозлён.

Но Владимир Волков проигнорировал его вопросы и продолжил говорить. Удалось вмешаться лишь Стасу чтобы ответить Александру:

– Этого знать не нужно. Нужно, только выполнить задание...

Не переставая внимательно слушать речь Главы, я перевела взгляд на Станислава, который в свою очередь не отрывал глаз от Алекса, когда тот «прожигал дыру» в Самойлове. Казалось бы, Алекс Чёрный сейчас перепрыгнет через весь стол и придушит Стаса прямо на месте. Оба парня хорошо слышали все слова Главного, и Александр, воспринимая сказанную речь, корил Самойлова в том, что тот не рассказывает ему корень этой огромной проблемы. И не только ему. Никому другому.

На стене показалась карта городов и рейсов.

– Мы не знаем какой личности была назначена встреча и не знаем от кого нам нужно её защитить. Так же, не знаем где находится чип с «ключами» ... – Владимир подходит к карте. – Единственная наша зацепка в том, что из трёх разных городов куплены билеты на три самолёта в одну и ту же точку, на одно и то же имя – Суворов Максим. Скорее всего, он знает, что недруги могут поджидать его прямо на выходе из самолёта или же в самом салоне авиалайнера. Возможно, этот человек будет выглядеть не естественным образом. Внешность может быть изменена... Нам нужно быть предельно внимательными и сообразительными, чтобы вычислить его среди всех пассажиров.

– Значит, – вмешался один из Приближённых, – Мы должны отправиться тремя группами в три разных города в поисках некого Максима Суворова, не зная даже как он выглядит. А возможно, его и вовсе не окажется на борту...

– Верно. – моментально ответил Владимир.

– ...И когда мы его найдём, то станем защищать от Неизвестного для нас Врага. Далее найти чип, который мы не знаем где находится... И у кого.

– Ты абсолютно прав.

– Блеск! – подхватил Алекс. – Как не фиг делать! – и никто не понял, сарказм ли это звучал с его уст или парню действительно показалось это дело – легкой задачей. Известно только ему одному.

«Заткнись!» – бросил взглядом Алексу Стас.

«Замолчи *Сам!*» – ответил Алекс, и я почувствовала всем своим существом, как он напрягся.

Чем больше проходило времени, тем отчётливее я видела, как росла напряжённая обстановка между этими двумя агентами. Иногда, было сложно сказать то, что не так давно эти ребята считались лучшими друзьями. Александр и Станислав начали сталкиваться в разногласиях и могли часто ссориться. Они становились неузнаваемыми для многих, кто знал о них, как о единой команде.

– Хочу обратить Ваше внимание на то, что действия будут проходить в ином формате, ежели раньше – мы не станем напрямую представлять себя теми, кто мы есть на самом деле. В этот раз необходимо создать максимальную иллюзию Городских образов.

Все молчали. За столом царила гробовая тишина. Я видела, как нервничал Дрон, как беспокоились Приближённые, как злился Алекс, и как таился ужас в глазах самого Волкова...

– Начинаем прямо сейчас. Пробники уже подготовили для вас всё самое необходимое в путь... Я буду с Вами на связи до последней минуты. Собрание объявляется закрытым.

После того, как все поспешили удалиться из помещения, в том числе Стас и Алекс, я встала с места и осмелилась подойти к Владимиру. Он стоял передо мной, и в который раз я поймала себя на мысли, что это был один из самых прекраснейших мужчин во всём Штабе «ВСС». Я выдохнула... Этот деловой костюм, который носил каждый служивец и был привычным для любого, делал его особенным среди всех.

– Волков... – неуверенно произнесла я.

В его холодном взгляде я видела многие эмоции, которые он так старательно скрывал от всех. Больше всего на меня нагонял ужас ощущения какой-то безысходности, чего-то страшного и неизбежного.

– Я тебя слушаю. – холодно ответил он.

– На самом деле, мне бы самой хотелось тебя выслушать до конца. Ведь ты можешь сказать *больше*...

Волков понимает, что именно я хочу от него услышать, но по-прежнему молчит, и отвечать не торопится. Я смотрю на него испытывающим взглядом. Отклика от него пришлось ожидать не сразу. Длились томные, бесконечно тянущиеся, полторы минуты. В течении этого времени я наблюдала внутреннюю борьбу, выраженную на мимике его лица.

– Я могу сказать только одну вещь. – вдруг произнёс он после продолжительной паузы. Я смотрю с ожиданием.

– Постарайтесь там не погибнуть.

– Стас!

После собрания все высыпали из зала и отправились в комнату сбора. Агенты активно обсуждали новую, не понятную ни для кого новую проблему и собирались с силами, морально настраивали себя на долгий и сложный путь.

Станислав шёл среди этой толпы один и ни с кем не говорил. После того, как он услышал своё имя среди голосов, ускорил свой шаг и постарался скрыться из виду, но Алекс не отставал от него и выкрикнул снова:

– Стас! – и ускорился ещё сильнее.

Александр догнал Самойлова сзади и схватил его за плечо. Тот среагировал моментально и, очень агрессивно, вывернул руку Алекса и зажал её в своём кулаке. Это окончательно вывело Сашу из себя, и он со всей силы ударил Станислава об бетонную поверхность стены.

– Какого чёрта?! – рявкнул Стас.

– Не смей меня игнорировать! – Алекс приблизился к Станиславу, но тот его оттолкнул снова, и Алекс схватил его за рукав.

Ещё немного и ребята перейдут грань. Стас выдернул руку и произнёс:

– Пошёл с дороги!

– Ты умом тронулся? Что с тобой такое?!

– А тебе не ясно, что происходит?! – рыкнул Самойлов.

– Нет, ни капли не ясно, Стас! Не ясно, чёрт бы тебя побрал! – глаза Алекса горели яростью.

– Пойми, что многое зависит не от меня. – вдруг наконец-то спокойным тоном произнёс Стас, но голос его дрожал. – Волков приказал молчать мне до тех пор, пока он сам не решит всем рассказать.

– О чём молчать?... – уже тише спросил Ал. – Нам-то ты можешь сказать?!

– Да хреново всё!

– Хватить моросить, Стас! Не беси меня! Говори!

Самойлов грубо взял Чёрного под локоть и отвёл в сторону. Слова комом стали у парня в горле.

– Ал, – начал было он. – Очень малая вероятность того, что Максим Суворов будет находиться на одном из этих самолётов... Если его не окажется там, то мы пропали. Весь Штаб под угрозой.

– Я и так знаю, что его может не оказаться в самолёте!

– Заткнись и слушай!..

Алекс, молча, смотрел на Стаса с лютой яростью и растерянностью. За то, что Стас впервые «заткнул» Александра, тот хотел ему за это прилепить хорошенько по морде, но вёл себя максимально сдержанно.

– Если его там не найдётся, то нам конец. А если Максим будет находиться на борту, и об этом узнает наш неизвестный враг, то нас всё равно ждёт самое худшее. Сегодня ночью мы спасём три экипажа, несколько сотен человеческих жизней...

– Что в этом необычного? – недоумённо спросил Саша.

– Только он знает, где хранится нужная для нас вещь... Всё может рухнуть с минуты на минуту, а мы не знаем сколько времени нам отведено для его поисков, мы за часы не управимся тут!.. Возможно, это чья-то ловушка. Мы не знаем ничего!.. Мы идём вслепую!

– Чья ловушка?! Что именно рухнуть, я не понимаю! Ну спасём людей, и что дальше?!

Стас собрался с мыслями и наконец-то смог произнести вслух обречённым голосом, в котором звучала нота: «Ну и баран же ты, Алекс!»:

– Мы не вернёмся назад.

Самойлов отпустил локоть Алекса, и не проронив больше ни единого слова, отправился в комнату сбора. Алекс стоял и смотрел Приближённому вслед с перекошенным от ужаса лицом.

Я и Алекс сидели долгое время в полной тишине. Мы оба говорили со Стасом, и теперь знали причину его странного поведения. Станислав знал всё с самого начала и находился в ужасном моральном состоянии, хотя изо всех сил старался держать себя в руках. Он и Волков не хотели создавать ни для кого панику, но и скрывать от служивых они оба считали не правильным, всё же смолчать об этом посчиталось благоразумнее. Владимир до последнего наде-

ется на то, что агенты справятся с этим делом и выживут... На самом деле шансы у каждого из них были самыми ничтожными.

– Я бы мог сказать, что можно и отказаться от этого задания, но какой в этом смысл? – предположил Алекс. – Нам в любом случае кранты. Отправимся на задание – нам конец. Не отправимся – нам конец.

– Я узнала, что Волков хотел отменить эту затею, но Станислав настоял на том, чтобы мы это сделали.

– Тогда, зачем он на нас проявляет свою агрессию?

– Потому, что очень боится, но решил не отступать.

Алекс мотнул головой, осознавая всю сложность реальности. Даже для него это было слишком.

– Это поездка в один конец. – добавила я. – Стас рассказал мне ещё одну ужасную вещь.

Алекс поднял на меня вопросительный взгляд.

– Какую?

– Владимир не сказал ни слова о Базе. А, ведь, её кто-то взламывает, и у него это почти получилось... – мне было страшно произносить эти слова потому, что этот «кто-то» хочет уничтожить наш мир, и мы почти бессильны против этого. – Почти все её замки оказались взломаны. Остался последний... Ещё немного, и «ВСС» будет разрушен. Мы спасаем не только людей в самолётах и Максима Суворова, но и себя самих.

Алекс, откинув голову на стуле, смотрел в одну точку, затем, тяжело вздохнул и потёр глаза двумя пальцами рук. Мысль о том, что этот путь может оказаться последним, никак не укладывалась у него в голове. Он понимал, что рано или поздно это могло произойти с каждым из нас, но было не так тяжело, если б об этом не было известно заранее. Он выругался вслух одним словом, встал с места и вышел из комнаты сбора, прихватив за собой дорожный рюкзак.

Моя алекситимия на протяжении нескольких лет оставалась по-прежнему со мной, и сильные эмоции мне испытывать удавалось крайне редко, все мои чувства давно атрофировались, и иногда мне казалось, что я ходячий бесчувственный мешок с костями. Конечно, я осознавала всю серьёзность происходящего, но мне не было страшно уже многие годы. Я могу волноваться за наш мир, но бояться чего-то другого мне даётся крайне редко и сложно. Внутри всегда ощущалось чувство отвращения к чему-либо или лёгкое раздражение. Наблюдая за тем, что происходило с ребятами, мне больше всего хотелось найти Станислава и поговорить с ним с глазу на глаз, чтобы хоть немного его успокоить.

Он нашёлся на нижнем этаже, возле выхода. Самойлов сидел, молча, на диване, сложа руки, и смотрел, не моргая, в одну точку. Лицо, как маска... Он сам настоял на этом деле и прекрасно это понимал. Но, как оно чаще всего и бывало, у нас просто не остаётся выбора отступать. Мы должны найти этот чип, чтобы создать новые ключи для Базы и поставить на неё другие блоки, а затем уничтожить его, чтобы никто не смог создать копию огромной системы. Если мы не сделаем этого вовремя, то весь мир «ВСС» исчезнет навсегда. Вдобавок, нам необходимо найти Максима Суворова, для того, чтобы сохранить его жизнь, как и многих других людей, что окажутся в этих трёх самолётах. Мы не знали кого мы спасаем и так же не знали от кого... «Словно пальцем в небо.»

Я стояла перед Самойловым и смотрела на него в упор, но он не видел меня перед собой.

– Стас.

Он перевёл на звук свой отречённый взгляд. Смотрел, но будто бы, не видел никого перед собой.

– Не избегай меня.

– Я не избегал. – коротко ответил он. – Нужно было обдумать...

– Кто сказал, что это задание последнее?

– Это очевидно.

– Подвинься.

Я подошла ближе к дивану и убрала в сторону рюкзак, который собрали для него Пробники в дорогу, как и для каждого из нас.

– Сколько раз уже приходилось находиться на самой грани? – спросила я у него, но сама же ответила на этот вопрос. – Почти каждую неделю, и всё у нас получалось. Сколько раз мы сталкивались лицом к лицу со смертью? Столько же, сколько и было новых заданий. Так, чем это задание отличается от других?

Станислав смотрел на меня безнадёжным взглядом.

– Мы справимся, Стас. – заверила его я. – Как и всегда. В этом задании нет ничего необычного, кроме того, что нам придётся узнавать многие детали в самом процессе его выполнения, а не заранее.

– Да, ты права. Вот только, у нас нет на это времени. Совсем. – произнёс Самойлов. – Знаешь, что произойдёт, если Базу взломают окончательно? Штаб придётся разрушить, потому, что сюда наведаются всевозможные нежелательные лица и уничтожат нас сами.

– Соберись, пожалуйста. Всё будет так, как нам нужно.

Стас, молча, кивнул, соглашаясь со мной, но сомнение с его лица не исчезало. Я изучающе смотрела на парня и мне так сильно хотелось, чтобы он хоть на минуту отвлёк себя от этих ужасающих мыслей. Я немного поразмыслила, находясь с Самойловым в тишине, и произнесла:

– Если б это был «билет в один конец», то Волков, не отпустил бы нас туда одних. Владимир безоговорочно отправился б вместе с нами. Так было всегда.

– Всё хорошо. – впервые за долгое время улыбнулся он. И от вида его улыбки на лице, у меня потеплело в душе. Он кивнул: – Прорвёмся.

– Без сомнений.

– Когда это задание закончится, мне нужно будет кое-что с тобой обсудить. – произнёс Станислав после секундной паузы. – Я долго думал над этим, и решил, что будет намного лучше, если мы сделаем этот новый шаг во Внешнем мире.

– О каком шаге ты говоришь? – слова Стаса ввели меня в замешательство.

– Я скажу тебе, когда вернёмся назад. Но есть ещё кое-что...

Станислав взял меня за руку, а я прислонилась к его плечу.

– Ник, – вдруг произнёс он. —Возможно случится иначе, кто-то из нас может не вернуться. Могу я попросить тебя, только, об одном?

Я посмотрела на своего лучшего друга вопросительным взглядом.

– Чтобы ни случилось, пообещай мне, что будешь жить дальше. Ни в коем случае, не заикливайся на произошедшем и живи дальше.

– Стас.

– Я прошу. Только один раз. Услышь меня.

Я гневно смотрела на Станислава Самойлова. Как он может так мрачно рассуждать? Этой безнадёжностью он вселял и в меня это жалкое сомнение, что могло сильно раздражать.

– Обещаю. – обречённым голосом ответила я.

– Вот и славно.

Мы уже давно с ним не разговаривали, находясь один на один, даже если это касалось дела Штаба. Признаюсь, мне так сильно этого не хватало, что сейчас я мечтала о том, чтобы этот маленький промежуток времени, никогда не заканчивался, мне хотелось, чтобы он длился бесконечно. Возможно, сегодня мы находимся в этом месте в последний раз, и может, это наши последние часы, проведённые в этом месте. Стас прильнул губами к моим волосам и продолжал молчать ещё какое-то время. Я чувствовала его тёплое дыхание рядом. Минуты уходят, и нам

пора отправляться в путь. За эти сутки никто из нас и глазу не сомкнул, никто не был готов к такому резкому повороту событий и к тому, что впереди каждого из нас ожидала долгая и сложная дорога. Три группы уже ожидали нас, чтобы отправиться в аэропорт. Но Самойлову было всё равно. Как и мне.

Дождь припустил сильнее. Деревья раскачивались и скрипели. Маленький, заброшенный замок на горе в готическом стиле, который когда-то ещё вызывал интерес у приезжих, как малоизвестная достопримечательность пригорода, изредка освещала резкими вспышками яркая молния. Кромешную тьму, что царила внутри него, рассеивали подвесные фонари, которые имели свойство очень долгое время сохранять свой заряд энергии. Дорога в это место была уже давно разбита, и кое где из грунтовой дороги виднелись куски того, что когда-то называлось асфальтом. Это и давало возможность добираться сюда Валерии и её некоторым подручным для временного пребывания здесь, чтобы укрыться от нежелательных лиц, перевести дух и выиграть пару минут времени подумать о своём следующем шаге.

Валерия Тихонова стояла спиной к помещению и наблюдала за ливнем из окна. Стекло уже давно отсутствует в оконном проеме, и холодный сквозняк задувал в него с громким шумом прямо в лицо. Девушка не слышала шума и не чувствовала холода из-за чёрной стены мыслей, что стояла перед ней. За спиной, на полу лежал большой рюкзак, в котором находилось всё необходимое для постоянного передвижения: верёвки, фонари, сменная одежда, наличные средства, но в основном это были различные средства связи: электронные устройства вроде прослушек и жучков, а также холодное и огнестрельное оружие. На рюкзаке лежал ноутбук, который дополнял своим тусклым освещением внутреннее пространство замка.

Лера сделала многое. Для того, чтобы стать на путь к достижению своей цели, ей потребовалось несколько лет скитаться в поисках профессиональных лиц в сфере электроники и программирования, найти бесстрашных бойцов, добыть необходимое оружие и создать портал в сети, через недры которого можно было пробраться к «замкам» системы Базы, что существовала на сегодняшний день у служивых агентов «ВСС». База даёт невероятные возможности, и с её помощью каждый может стать всевластным человеком в обоих мирах, но попади она к дурной голове, один из этих миров, запрятанный от посторонних глаз, может исчезнуть навсегда. Но Валерии нужно даже не это, она не хочет рушить систему «ВСС». Ей необходимы ключи для создания копии этой Базы, и тогда у неё появится своя группа «хамелеонов» и своя отдельная, тайная жизнь, в которой она станет руководить большими группами людей. А пока что, ей удавалось постепенно взламывать один за другим ключи доступа к самой мощной программе. Получалось это с большим трудом и очень долго, потому, что программисты «ВСС» из всех сил противостояли «паразиту», что вторгся в эту систему. Тихонова отдавала этому все свои усилия, пока её подручные уже отправились в три разных города, чтобы сесть на три самолёта, что через несколько часов прибудут в аэропорт одного города. Их главная задача – это найти Максима Суворова, единственного человека, который знает, где хранится чип с электронными «ключами». Девушка очень нервничала потому, что «ВСС» всегда были на шаг впереди неё. И беспокойство ей доставляла та мысль, что агенты наверняка уже знают, как выглядит Максим и знают за кем нужно следить, в то время, как ей придётся ещё долго это выяснять самостоятельно... Но времени нет.

– Всё готово. – раздалось у неё за спиной.

Мужской голос вернул Валерию в реальность, и она обернулась. Перед ней стояли двое мужчин, совершенно одинаковых на лицо, как две капли воды. Звали их Роман и Родион, два родных брата-близнеца. Сильные телосложением, отважны и умны. Мужчины присоединились к Валерии, когда она ещё была в городе Геленджике, в родном городе Романа Юрьевича.

Роман всегда проживал отличающуюся жизнь от простой, и с самых молодых лет был героем многих громких криминальных историй. Родион был с таким же характером, как и

брат – оба «отбитые» на всю голову (сложно сказать – хорошо ли это или напротив), только, мужчины всегда действовали по одиночке, так как не умели ладить между собой, и в этот раз, Валерия впервые объединила близнецов в общем деле.

Мой дорогой читатель уже успел познакомиться с Романом Юрьевичем несколько лет назад в «Неизвестном городе» во время поездки на Зброшенны́й причал, а что касается Родиона Юрьевича, то мужчина оказался в этом месте впервые. Валерия была не в курсе о контакте Владимира и Романа несколько лет назад, а Роман не знал о том, что Валерия и Волков когда-то были очень туго связаны между собой одной толстой нитью.

– Мы наконец-то смогли найти, как выглядит эта рожа – Максим Суворов. – торжественно сказал один из близнецов.

– Перерыли всё, что можно было. – подхватил другой.

Валерию как током ударило, она быстрым шагом подошла к ребятам. Роман протянул Валерии фото, на котором был изображен мужчина лет тридцати. У него был очень выразительный взгляд, и это подчеркивало его глубокие карие глаза. Улыбка на лице отсутствовала, но её ноты присутствовали в самом взгляде, глаза будто сияли и источали сильную мужскую уверенность. Волосы на голове были словно уголь и солидно уложены. Изящные скулы покрывала контурная густая щетина. Всё это в своей впечатляющей совокупности представляло идеальную внешность сильного и решительного мужчины.

– Ух... – выдохнула Валерия. – Какой красавец!

– Да уж, морда смазливая. – добавил Родион. – Я бы ему её подправил...

Валерия подняла глаза с фотографии на мужчину и пригвоздила его свирепым взглядом:

– Нельзя его трогать! Он нам невредимый нужен. – затем снова опустила глаза.

И на этот раз, её взгляд стал задумчивым, глаза её сверкнули, и она улыбнулась своим мыслям. Валерия снова подняла глаза на мужчин, а потом опустила на фото. Снова подняла. И опять опустила.

– Что? – не выдержал один из братьев.

– У нас появился единственный шанс обойти «ВСС», запутать их и перехватить объект в свои руки.

– Каким образом?

– Нам нужно ещё два Максима Суворова! Отправляйтесь вслед за ребятами и не забудьте парики и новую одежду! – возбужденно проговорила она. – В агентов не стрелять, максимум вступать в рукопашную. Если не открывать по ним огонь, то первыми служивые этого не сделают! Максима Суворова перехватить сразу после посадки самолёта и доставить ко мне.

– Я думал, что ты хочешь убрать всех врагов со своего пути.

– Агентов «ВСС» не убивать. – повторила Лера. – Нужно всего лишь создать копию Базы для нашего лучшего будущего.

– Зачем нам парики?

– А ты не понял?! Вы будете двойниками Максима ближайшее время. Как только возьмёте настоящего Суворова, то исчезнете, как дым.

– Слишком умно для блондинки!.. – пошутил Родион. – Мысли у тебя со скоростью света...

– Я не собираюсь раскрашивать лицо, как клоун, чтобы стать похожим на этого!.. – недовольно высказал Роман и указал на изображение фото.

– Поэтому ноешь, как баба? – бросил ему брат.

– Заткнись, урод.

– Пошёл ты!

– Молчать! – вмешалась Валерия. – Заберёте одежду по этому адресу, – девушка протянула не большой листок, где было указано нужное место.

– Ты только, что придумала план, и уже заказала одежду?

Девушка повертела смартфоном перед лицом мужчины.

– Двадцать первый век – время технологий.

– Но не настолько быстро... – произнёс один из близнецов.

– Всегда хотел спросить, откуда такие познания в хакерстве?

– Я очень много времени находилась в подобной сфере с такими людьми, – ответила Валерия. – И мой родной дядя долгие годы вёл борьбу против них. Но у него ничего не вышло, к сожалению...

– Где он теперь?

– Его убили. – лицо Валерии посуровело.

– Видимо, он не простым человеком был.

– Верно. И это мало сказано.

– Как его звали? – поинтересовался Роман.

Валерия Тихонова выровнялась, и, без единой нотки радости в голосе, произнесла:

– Его звали Георгий Борх.

Владимир Волков долго стоял в напряженной тишине и думал кое о чем важном. Он смотрел в экран, вводил что-то в поиске различных сетей, искал, затем останавливался, и снова, думал. На какое-то мгновение он опустил взгляд, продолжая думать и смотреть в одну точку... Не стыковка. Слишком расчётливый этот «гость» оказался, никак не зацепишь его, даже с помощью той связи, что находится выше всемирных паутин, словно ветер ускользывает... Кто же этот Максим? И почему Громов не выходит столько времени на связь? Уже несколько недель прошло. Мужчина догадывается обо всём, что сейчас происходит, но наотрез не отказывается в это верить. Но случилось то, что и должно было случиться. Он понимал это, как никто другой.

За спиной хлопнула дверь, и Волков обернулся. На входе появилась обеспокоенная Амалия Морган. На сегодняшний день, эта прекрасная женщина являлась одним из многочисленных программистов «ВСС».

– Ты срочно хотел меня видеть. – мрачно проговорила она.

Владимир направился к ней навстречу и произнес:

– Амалия, – он взял её за плечи. – Мне нужно обсудить с тобой один главный момент... Я должен решать это только с Громовым, но он давно не выходит с нами на связь, а мои главные помощники отправились на важное задание...

– Говори.

– Кажется, я знаю с кем мы имеем дело. И этот человек, теперь, не один... Их много, целая орава. – Владимир говорил отрывисто нервным тоном. – Хуже всего то, что они знают нашу внутреннюю систему и устройство самой Базы. Знают кто «Мы», и какой следующий шаг можем сделать... Я догадываюсь в чём дело... Несколько лет назад я допустил роковую ошибку, за которую, теперь, нужно нести ответственность.

Амалия смотрела на Волкова в ожидании:

– Не понимаю тебя. О какой ошибке ты говоришь?

– Сядь. – приказал Волков.

После того, как Амалия заняла один из двадцати стульев за огромным столом, Владимир начал говорить такие вещи, которые никому не могли прийти в голову ранее:

– Несколько лет назад я привёл в «Эти» стены человека, которого должен был уничтожить при первой же нашей встрече. Но по своей глупости и излишней человечности, я оставил его в живых и даже взял под свою Опекунство, – мужчина начал рассказывать Амалии свою историю, но не смотрел на неё прямым взглядом. Он смотрел в пустоту, куда-то – мимо женщины.

– Однажды, при выполнении одного из своих заданий, что поручил мне Громов, я нашёл одну девушку. Она была еле жива, потому, что была тяжело ранена, почти ничего не сообщала, едва ли была в сознании. Её оставили погибать на месте те, с кем они каждый день

выживали во Внешнем мире. Каждый день она искала своего единственного родственника... Девушка не помнила кто она, откуда и как звали. Тогда, Громов вычислил её личность по отпечаткам пальцев и, мягко говоря, мы были ошарашены тем, что нам удалось выяснить. У Георгия Борха была единственная племянница, о которой он и сам не знал, не говоря уже об остальных людях... И я нашёл её. Об этом знали только Громов и я, никто более. Звали её Ванесса Борх.

Громов решал её судьбу, сначала, он хотел использовать Ванессу в достижении нашего дела с Борхом на тот момент, или обеспечить ей вечный сон. Я был против этого. Бедняжку спасло только то, что она ничего не помнила, и тогда, Громов пошёл мне навстречу и дал разрешение оставить её в Штабе. Громов дал ей возможность начать жизнь заново и придумал ей новое имя, а я стал для неё Опекуном.

После того, как Ванесса «встала на ноги», она сама стала одним из «нас» и даже делала большие успехи для новичка. Я лично многому её научил. Несколько лет назад, когда история с Георгием Борхом и семьёй Морозовых подходила к завершению, она вдруг резко исчезла и больше не вернулась в Центр «ВСС».

Сегодня, я догадываюсь о том, что Ванесса Борх вернулась, и уже не одна. Могу предположить, что память вернулась к ней спустя долгие годы. И кто знает, какое дело она хочет завершить? Что она держала в своей голове несколько лет назад, до тех пор, пока не забыла даже собственное имя? – Владимир вдруг замолчал.

Амалия Морган, человек, который больше всех знал Георгия, находился с ним рядом каждый день и знал каждую его мысль, не могла и предположить, что могут быть возможны подобные вещи. И то, что Владимир Волков сейчас ей рассказал, казалось бы, не более, чем выдуманная история. У неё возникли сотни вопросов, но она тут же убедила себя в том, что ответы знать на них ей вовсе не обязательно. После секундного молчания, она задала только один вопрос, который оказался больше всех кстати в эту минуту:

– Почему ты думаешь, что это может быть она?

– Заметил в системе управления действия в тех функциях, о которых она когда-то у меня интересовалась. Один-в-один. До этого времени, я мог только гадать, кто из «знающих» вторгся в программы, но эти действия полностью выдали её персону.

– И кто же она? Какое имя девушка получила в Штабе?..

– Валерия Тихонова.

В три аэропорта были направлены ребята из группы Военных в качестве нашей подстраховки на случай хорошей взбучки, но где они затаились не было известно даже «Правой руке». В моменты хорошей тряски, которая, очевидно, и так нас всех ожидала они готовы в любой момент появиться «из-за кулис» и спасти наши задницы.

Эта ночь выдалась на удивление тёплой, что облегчало делать нашу работу без всяких неудобств, никакие природные условия не доставляли никому дискомфорт: ливень прекратился, а ветер затих.

Прошло не много времени, как каждый из нас (Я, Алекс и Стас) уже находился в своих самолётах, чтобы проделать обратный путь в город и найти мужчину по имени Максим Суворов.

Из трёх городов одновременно вылетели три экипажа.

Мой самолёт поднялся мягко и плавно. Всё вокруг было спокойно. Я сидела почти в самом конце самолёта так, чтобы в мой обзор попадал весь салон и каждый пассажир. Я успела подробно изучить их в порядке своей очереди: рассмотреть внешность, заметить некоторые манеры определённых личностей, понять кто летел с семьёй, а кто один и зачем, посветила ультрафиолетом на некоторые объекты вокруг себя, проходя по салону, и получила несколько, довольно свежих, отпечатков пальцев тех, кто в данный момент находился на борту. Всё это

произошло в считанные секунды, и никто даже не обратил внимание на маленький предмет у меня в руке.

В передатчике показались несколько фотографий владельцев этих отпечатков и полная информация о них. Но что это мне даст? Ещё раз изучив фото Суворова, я подняла взгляд и, снова, осмотрела салон. Где же он? Объекта нигде не было видно.

Я вздохнула и попыталась успокоиться. Я всегда ненавидела летать. Не переваривала самолёты. Только в состоянии аффекта или в диком гневе, я смогла бы не ощущать движение полёта и не придавать значения никаким мыслям о нём. Я отвернулась от иллюминатора, и попыталась себя успокоить.

– Вас что-то тревожит. – послышался довольно приятный и любопытный мужской голос сразу же справа от меня.

Я могла бы поклясться, что всего минуту назад рядом с собой никого не наблюдала. Мужчина словно образовался из воздуха. От неожиданности, я резко повернулась с дикими глазами в его сторону.

Рядом со мной сидел тридцатилетний блондин с ярко-голубыми глазами, в красной ветровке, синих джинсах и белых кроссовках. Он хотел улыбнуться мне, но его улыбка скорее напомнила ехидную усмешку. Мой сосед оказался очень даже симпатичным человеком, и вроде общительным, его харизма ощутилась сразу, потому, что с первых слов он показал мне свою легкость в разговоре и вывел меня на диалог.

– Да... – тут же ответила я. – Это мой первый полёт. – соврала ему, и заметила, что парень перебирает в руках свои наручные часы. – Кажется, Вы тоже волнуетесь...

– Как сказать. – ответил он. – Как сказать... – и многозначительно пробежался взглядом по всем пассажирам спереди сидящих.

Я ещё раз окинула взглядом салон в поисках Суворова, и повернулась в сторону незнакомца. В считанные пару секунд оценила параметры его внешнего вида, по которым можно было кое-что о нём сказать: его густая, светлая щетина и волосы на голове оказались на мой взгляд не естественного цвета. Благодаря тёмному просвету корней стало понятно, что мой попутчик перекрасил их из более тёмного цвета в самый светлый, что существует в палитре среди оттенков. Крепкое телосложение – возможно занимается единоборствами. Обувь совсем новая – об этом говорил идеально белоснежный цвет его башмаков в такое грязное и мокрое время.

– Как говорил один мой хороший товарищ, – сказал мужчина. – А что мы изменим своими страхами?

Мужчина повернулся в мою сторону и пристально посмотрел мне в глаза. В ответ я ничего ему не сказала.

– Могу я узнать Ваше имя? – спросила я после недолгой паузы.

– Мы ведь можем просто наслаждаться обществом друг друга. К чему нам имена?

– Не вижу ничего страшного.

– Леон. – важно ответил мужчина.

Он снова повернулся ко мне лицом, и я, взглянув ему в глаза, ощутила непреодолимое желание съёжиться в кресле от необъяснимых факторов. По телу пробежали мурашки. Ярко-голубые глаза были какие-то не эмоциональные и казались мне мёртвыми. Ненастоящими... На глазах словно прозрачные купола. Я заметила цветные линзы.

– Вы? – спросил он.

– Вероника. – честно ответила я. – Домой летите? – как можно спокойнее спросила я.

– Навестить своих близких друзей. Давно их не видел. А Вы?

– По очень важным делам... – тяжеловато было мастерски сохранять спокойствие, когда понимаешь, что в самолёте, в котором ты находишься, с минуты на минуту может произойти что-то ужасное.

Кроме меня и несколько Военных агентов «ВСС», на борту находилось несколько неизвестных опасных головорезов, которые охотились за Максимом Суворовым, так же, как и мы. Только, для этого у нас были совершенно разные цели.

– Могу я взглянуть на Ваши часы? – они так привлекли моё внимание, что я не смогла остаться к ним равнодушна. – Мне давно хотелось приобрести такую же модель, но никак не решалась...

Леон, молча, протянул мне посеребрённые часы с синим циферблатом, а я стала внимательно их изучать.

– Они ведь мужские. – послышался голос сбоку.

– Да, верно. Это на подарок... – первое, что пришло мне на ум.

Я заерзала в кресле, чтобы встать с места и отправиться в «уборную» – необходимо было переговорить с Волковым о некоторых моментах состава пассажиров и обстановки на борту, сделать полный отчёт и выслушать его наставление, но как только я взяла передатчик в руки, то получила сообщение от Александра Чёрного. Это перебило меня с мысли. Я открыла сообщение и увидела на фото черноволосого мужчину с карими глазами. Максим Суворов. «ВСС» нашли его личность. Я вернула часы их подлинному владельцу, и поднялась со своего места.

– Я нашёл Максима Суворова! – в один голос рявкнули Стас и Алекс в прямом аудиозвонке Волкову из разных самолётов. Я и Дрон тоже слышали их разговор и в любой момент могли добавлять свои мысли и вмешиваться в диалог при большой необходимости.

– Максим Суворов находится у меня под наблюдением! – резко произнес Стас. – Цель обнаружена.

– Нет! – перебил Стаса Алекс. – Объект находится прямо передо мной!

– Быть не может! – растерялся Владимир от одной и той же информации с двух разных объектов.

– Я его вижу! – уже неуверенно произнёс Алекс.

– Его имя числится в обоих списках пассажиров? – догадался Станислав.

– Оно есть в ТРЁХ списках! – произнёс Владимир Волков.

– У Вас случайно не найдётся Максима Суворова? – голос Алекс звучал сарказно. – Конечно найдётся! Замечательно, заверните два!

– Не спускать глаз с *обоих*! Может появиться третий!

– Это как?!

– У него есть брат-близнец? – спросил Стас. – Вдруг их на самом деле двое *таких* – одинаковых?!

– И с одинаковыми именами?!

– Это не Максим. – быстро сообразил Владимир. – Ни один, ни второй! Это клоны! Точные копии!

– Что за?..

– Нас хотят запутать! С вами летят самозванцы! А, возможно, весь экипаж постановочный!.. – настороженно произнес Владимир. – Не спускать с них глаз и приготовиться к действию.

– Что значит клоны?

– К какому действию?!

Ребята очень сильно нервничали.

Не успел Станислав произнести следующую фразу, как из его передатчика разнёсся громкий звук удара, затем грохот пластмассы об пол (передатчик с треском шлёпнулся об поверхность) и звук падающего тела. Сзади на него обрушилось что-то тяжелое. Далее неясные, резкие шумы, звонок отключился, и передатчик вовсе перестал подавать сигналы. За ним отключился и Алекс.

– Самойлов! – вырвалось у меня!

В самолёте Станислава разразилась борьба между «ВСС» и неизвестными противниками. Всевозможная связь с самолётом Самойлова оборвалась в один момент. Самое ужасное, что ни я, ни Алекс, ни Владимир никак не могли это исправить! Кто-то блокировал доступ Базы к системе авиалайнера. Оставалось надеяться на то, что в самолёте оказалось достаточное количество «наших» ребят, которые незаметно оставались на борту до своей коронной минуты и помогли «хамелеонам» противостоять невидимому врагу.

– Ника, что с обстановкой?!

– У меня на борту нет Суворова! Салон чист!

– Бредятина какая-то!

– Я изучила каждого!

И тут же поймала себя на мысли, что самый главный пассажир, которого нужно взять под прицел, находится рядом со мной, и это новый знакомый – Леон, что показался для меня подозрителен с первых секунд нашего разговора. И мне немедленно необходимо вернуться к нему в салон.

– Осмотри ещё раз всех пассажиров и не только, весь экипаж, бортпроводников, а если получится пустить «глаза» в кабину пилотов, то непременно сделай это!

– Принято! – ответила я как можно увереннее, но мой голос едва не дрожал. Мои мысли находились где-то далеко, в другом городе, в ином далёком месте, где на борту самолёта третьей группы происходила лютая и неизвестная битва с нашими агентами. Требовалось сосредоточиться на том месте, где я находилась в настоящую минуту физически, и собраться со своими мыслями для продолжения выполнения задания Штаба, но мысли разбегались от меня, в голове царил хаос.

Владимир отключился. Он тут же занялся связью с самолётом Самойлова, а я попыталась себя успокоить.

Я подошла к умывальнику и протёрла лицо холодной водой. Мне стало дышать намного легче, жар, что подступил от небывалого волнения, начал постепенно отступать, а сильное напряжение отпускало деревянные мышцы моей физиономии. Я подняла взгляд к зеркалу, что висело напротив, и буквально подлетела на месте от неожиданности. За моей спиной, в узком дверном проёме, внезапно выросла длинная фигура. Прямо у меня за плечом стоял неизвестный мужчина с дикими, как у сумасшедшего человека, глазами, и смотрел на меня прожигающим взглядом, не моргая. Взглядом помешанного психа.

– Какие-то проблемы? – настороженно спросила я, нащупывая в своём рукаве холодное оружие для простой самообороны.

– Вы все сдохнете! – зловеще и угрожающе закричал он во всё горло. И как только, он заглушил звуки последнего слова, самолёт в сию же секунду покачнуло в сторону.

Самолёт затрясся, и я попыталась удержать равновесие, но безуспешно. Пол задрожал у меня под ногами, и меня дёрнуло влево, вправо, вверх, вниз, словно Земля вывалилась из солнечной системы и покатила кубарем, как шар для боулинга. Где-то в салоне, слышались страшный грохот и многократные панические возгласы. Я откатилась вправо и почувствовала сильный удар головой об стену. В глазах сгустилась крошечная тьма.

Самолёт падал.

* * *

Салон был полон дыма. Я чувствовала это, едва приходя в сознание. Выживший народ двигался на ощупь. Вокруг слышались паника, громкий плач, крики, моление. Я лежала на полу среди людей, которые находились без сознания, задыхающиеся от густого дыма, который заполнил собой всё пространство салона аэробуса. Я не была уверена на все сто, живы ли они. Людей вытаскивали из самолёта спасатели, кто-то «нырял» в чёрную дыру аварийного выхода, кто-то толпился у входа в самолёт, и были слышны голоса: – «Поторопитесь».

Я с трудом поднималась на ноги, держась за всё, что мне попадалось под руку. Ноги были ватные, голова гудела, и почти ничего не было видно вокруг. Мы «приземлились» где-то в лесу. На улице уже стояли машины «Скорой помощи», «Пожарных» и спасателей.

– «Здесь ещё люди!» – послышался голос, и кто-то начал меня выводить из горящего самолёта.

– «Что с лежащими?»

– «Живы, но без сознания!»

В данную минуту я не думала о своём жалком состоянии и о том, что происходило вокруг. Меня выводили наружу, а я постоянно оглядывалась в поисках одного человека.

Леон пропал, полностью исчез из моего поля зрения. Страшно было подумать о том, что могло с ним произойти или где он мог сейчас оказаться. На секунду, мою голову посетили мысли о том, что происходило в самолёте Станислава и жив ли он, но на устах крутилось только одно имя – «Леон», который на самом деле оказался – Максим Суворов.

Волков быстро прислал за нами машины. Из самолёта меня вывели городские люди, но в машину села уже к нашим Разведчикам и Военным, которые летели вместе со мной в одном самолёте в роли моих ближайших родственников. Несколько из них получили более серьёзные травмы, ежели досталось мне. К нам присоединились ещё несколько служебных машин, которые поджидали нашего появления в аэропорту в случае тяжёлой ситуации. Впрочем, такой она и оказалась. Ребята забрали нас с места происшествия, и мы, все вместе умчали в Штаб «ВСС».

Мне достались несерьёзные ушибы в виде космических тёмно-синих и фиолетовых синяков, ожоги второй степени, на которых образовались болезненные волдыри, и многочисленные ссадины по всему телу различного характера.

После холодного душа, который охладил мои повреждённые участки кожи, Михаил (доктор из нашего госпиталя) вручил мне обезболивающие и чистые марлевые салфетки. Он еще продолжал какое-то время «шаманить» над моими ранами, пока Владимир Волков с беспокойством, безмолвно, сложа руки, наблюдал за этим процессом, переводя взгляд только одними глазами, на меня и на огромный монитор, что висел на стене – напротив. На него, и снова на меня, и обратно. Михаил осматривал меня прямо у него в кабинете, пока остальные раненые агенты находились в больничном крыле с другими врачами.

В мониторе показался ожидаемый отрывок из новостного выпуска, где речь зашла именно о той теме, которая никак не могла остаться незамеченной. Мы оба сконцентрировали всё своё внимание на монитор и начали слушать голос диктора «вестей»:

«Самым обсуждаемым событием последних несколько часов оказалось падение пассажирского авиалайнера, что направлялся внутренним рейсом, на борту которого находились 224 человека. Что могло стать причиной авиакатастрофы: технические проблемы или внешние воздействия? Это пытался выяснить наш корреспондент, но члены экипажа полностью отказываются комментировать ситуацию. Единственно, что стало известно – с ним обрывалась какая-либо связь, исчезла воздушная отметка. Самолёт резко пропал с радио радаров. Аэробус резко начал терять высоту, снизился на полтора километра, а затем и вовсе пропал. Связь не поддерживалась. Официальной информации крайне мало, но она продолжает поступать на уровне источников, по данным официальных ресурсов. Погибших среди пассажиров не оказалось»

— Чудо. – тихо сам себе произнёс Михаил, завершая возню с моим изуродованным лицом.

Я видела, как напряжённость во взгляде Владимира моментально сменилась сиянием радости и облегчения. Прекрасно, что самолёт удалось так ювелирно приземлить во время падения. Благодаря тому, что внеплановая «посадка» случилась в лесу, падение смягчилось

наличием высоких деревьев, которые снижали скорость аэробуса за счёт своих крепких ветвей, однако, причин для радости у меня было не много. Максим Суворов исчез, однако, он оказался жив, и это было очень важно для нас. Но где, теперь, его искать, снова?

– Я упустила его. – неосознанно, вслух проговорила я, не моргая, таращась в монитор.

– Кого ты упустила? – спросил Волков.

– Максима Суворова. Он летел в этом самолёте вместе со мной.

– Почему не сообщила сразу? – почувствовалось, как Глава напрягся всем своим телом. – Вот и причина, *почему* упал самолёт!

– Не успела. Сначала, я не была уверена в том, что это он. Максим заgrimировал себя до неузнаваемости, как и предполагалось и представился другим именем. Он сразу показался мне странной личностью, выглядел совсем неестественно, нервничал, хотя пытался этого не показывать, и я обратила на него внимание, но, когда сомнений больше не оставалось, и я готова была действовать, самолёт начал падать вниз. Я отключилась. До этого момента, я прикрепила и активировала датчик к наручным часам Максима, чтобы после посадки было легче отслеживать его местонахождения, но сигнал полностью отсутствует. Я не вижу его на картах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.